ИГОРЬ ЕРЕМИН

ПЕРВАЯ ССЫЛКА

К нему в Кокушкино исправник
В любой является момент.
Садясь, справляется исправно:
— Как поживаете, студент?

А как живет он? То читает,
То во дворе счищает снег,
Но, как смертельно ни скучает,
Не собирается в побег.

И тот уйдет...
Шуршит поземка.
С сестрою разожгут дрова.
И вспыхнут огненно и звонко
В беседе тайные слова.

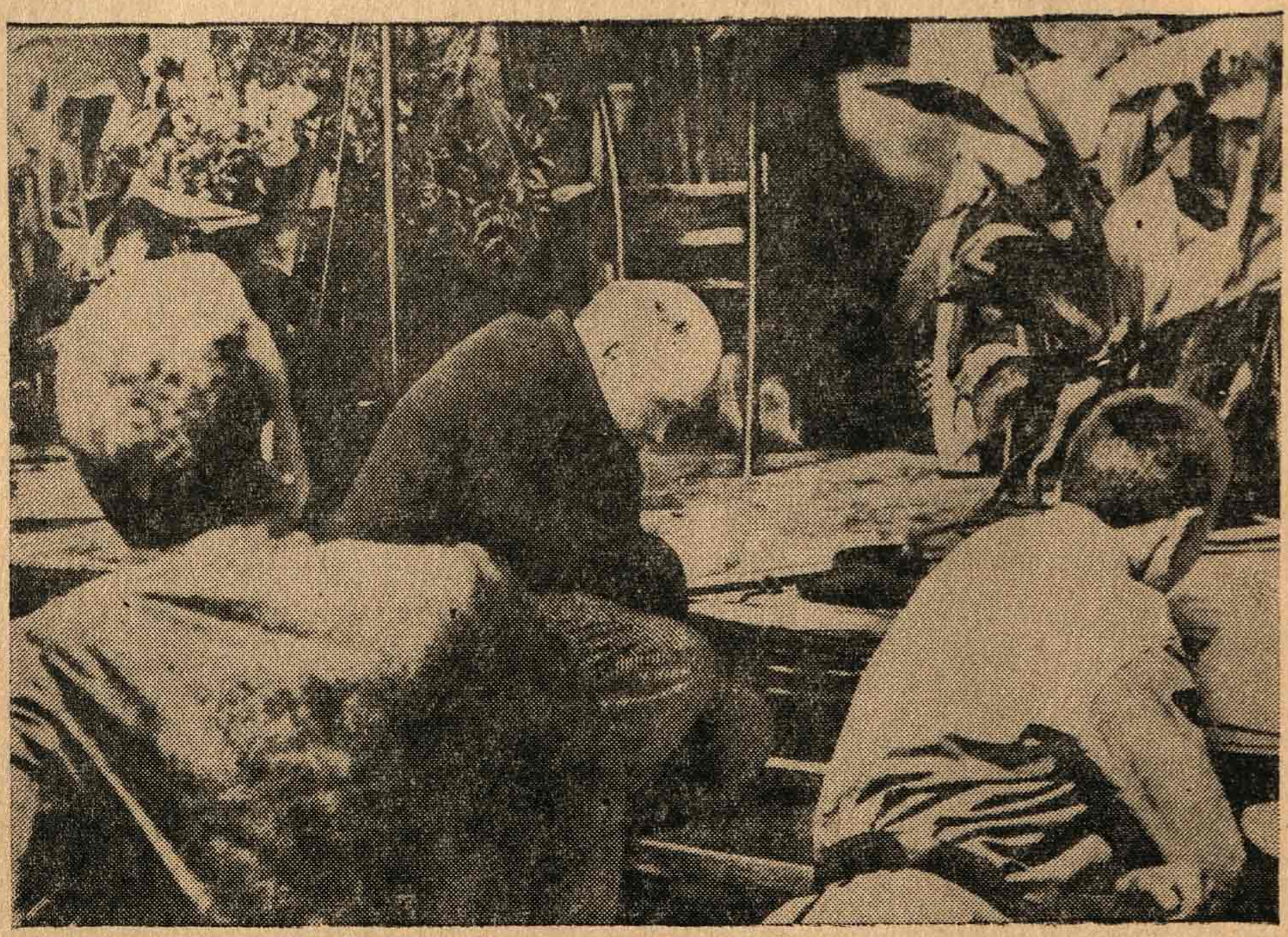
Россия, где ты в снежной массе?
Но будет он, листая том,
В ночи советоваться с Марксом,
Каким тебе идти путем.

И невдомек им, стерегущим
Имущих власть во все глаза,
Какая в нем самом в грядущем
На них готовится гроза!

* * *

Естественность, естественность во всем.
У озерца в уединенном месте,
В тиши домашней или же на съезде —
Она была одной и той же в нем.

Вот, торопясь, — и к стулу не дошел, —
Он прямо там, где мысли подоспели,
Пристроился у сцены на ступени,
Нацелившись на лист карандашом.



В. И. Ленин на заседании III конгресса Коминтерна, 1921 год, июнь—июль. Москва.

Так просто — на завалинке сидят.
Так сам — от близких и родных
в отрыве —

Он сиживал у костерка в Разливе,
За пламенем задумчиво следя...
И с легкостью, как будто невесом,
И просто, словно он в лесу, в июне,
Спустя минуту он пройдет к
трибуне —
Открытый и
Естественный во всем.

ЦЫДЫП ЖАМБАЛОВ

МОЕ ПРАВО

Ленин!
Сердце мое в волнении...
Как могу я писать о Ленине?
Кто мне право такое дал,
Если я никогда не видал
Ленина?..

Может быть, научили отец и мать
Петь свободно меня,
словно степью скакать?
И с рожденьем на свет подарили секрет,
Как прожить, чтоб душою не тлеть, а гореть?

Нет, я знаю, что, ноги свои запыля,
Черепахой по жизни бы я ковылял,
Не звенел бы в крови
светлых песен поток,
Если б Ленин-багши степняку не помог.

— Ты о нем напиши, — мне друзья говорят, —
Не бывал еще
неблагодарным бурят.

Но не виделся с ним я — моя ли вина? —
И боюсь, не обиделся б он на меня...

Предрассветной Москвой я иду, восхищен,
Наш степной Ильичу передам я поклон.
Как на крыльях, на Красную площадь лечу!
Миллионная очередь нас к Ильичу.

Мавзолей...
Этот маленький мраморный дом,
А весь мир многоликий вмещается в нем!

Тихо мимо иду изголовья вождя,
Тише самого тихого степью дождя.